

ББК Щ374.3(2)
УДК 791.1(470)

Т. Ю. Зубкова
T. Zubkova
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНО
1960-Х ГОДОВ
TRADITIONS AND NOVATIONS IN THE FEATURE FILM 1960 'S**

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления и новации, появившиеся в советском художественном кино 1960-х годов. Показана роль в творческих поисках кинематографистов нескольких поколений «шестидесятников». Раскрываются особенности художественного кино. Специально анализируется жанр историко-революционных и «трудных» фильмов.

Ключевые слова: советский кинематограф; «шестидесятники»; «оттепель».

Abstract: Discusses the main directions and novations that have emerged in the Soviet feature films of the 1960s. Article shows the role of several generations of filmmakers of «the Sixties». Also disclosed are especially feature films. Specially examines the historical and revolutionary genre and «difficult» films.

Keywords: Soviet cinema; «the Sixties» (*shestidesyatniki*); «thaw».

В первое послевоенное десятилетие советский кинематограф находился в кризисе. Последствием идеологического диктата (Постановления ЦК КПСС, «борьба с космополитами») стало резкое сокращение количества выпущенных кинофильмов. В 1951 году было снято только 9 картин. После смены высшего политического руководства ситуация изменилась. Уже в 1956 году был снят невероятный по тем временам фильм «Сорок первый», а в 1957 году «Летят журавли», который ошеломил весь мир. С этого момента начался общий подъем всего советского кинематографа.

Одним из ключевых факторов этого мощного и непрерывного роста, продолжавшегося как минимум десятилетие, оказалось новое кинематографическое поколение. Позднее оно получило сводное имя – «шестидесятники». В кино выход этого поколения реализовался сразу в нескольких следовавших одна за другой поколенческих волн [6, с. 11].

Первая плеяда блистательных «шестидесятников», лидерами которой стали Г. Чухрай, М. Хуциев, Т. Абуладзе, А. Алов и В. Наумов, С. Росточкин, Э. Рязанов, показали себя уже в конце 50-х годов. Представители этого поколения еще только приближались к пику своих возможностей, а из стен ВГИКа в начале 60-х годов вышла новая волна высоких киноимен. Это были: А. Тарковский, В. Шукшин, К. Муратова, А. Михалков-Кончаловский, Э. Климов, О. Иоселиани, Л. Шепитько, А. Смирнов и другие их сверстники. К середине 60-х заработала вторая «кузница» талантов – Высшие сценарные и режиссерские курсы.

Отсюда выходит еще одно поколение «шестидесятников» – Ю. Клепиков, Г. Панфилов, А. Адамович и И. Авербах, Р. Ибрагимбеков, Т. Океев, И. Драч и К. Геворкян [4, с. 9].

Также в этот период плодотворно работали ветераны советского кино Е. Габрилович, М. Ромм, Ю. Райзман, М. Калатозов, И. Пырьев, Г. Козинцев, которые переживали «вторую молодость». Следует признать, что такой высокой концентрации талантов как в годы «оттепели» в советском кинематографе больше никогда не было.

Историки и критики кино расходятся во мнениях, когда началась так называемая «оттепель» в кино, но сходятся на том, что расцвет её пришелся на 1960-е годы, когда практически не было плохих фильмов. Высказывается мнение о том что якобы «даже абсолютно неграмотные люди снимали хорошие картины» [7, с. 45].

Первым абсолютно свободным кино «оттепели» стала картина М. Хуциева «Застава Ильича», которая вышла в 1964 году в сокращенном варианте под названием «Мне двадцать лет». Картина М. Хуциева является одним из самых ярких и важных произведений десятилетия. С одной стороны, «Застава Ильича» возродила подзабытый с 1920-х годов документалистский стиль в игровом кино. С другой стороны, в этой картине впервые в советском кинематографе появляется проблематика поисков смысла жизни в ситуации, когда система традиционных идеалов пошатнулась.

Картина была подвергнута строгой партийно-идеологической критике (участвовал, в том числе и Н. Хрущев). Однако это только добавило картине зрительского интереса. После временного запрета она вышла на экраны, став событием в идеологической и культурной жизни страны. С этого момента в определенном смысле началось кино, отмеченное социальным критицизмом, повышенной рефлексивностью и возникновением темы идеологического кризиса.

Однако картина «Застава Ильича» вышла тогда, когда «оттепель» фактически закончилась. Некоторый прорыв к ней еще в начале 1960-х годов был отмечен началом внимания к детям. Условно, такое течение в кинематографе тех лет можно было назвать – мир глазами ребенка [1, с. 265]. Дети не только выступали критериями истины, добра и красоты, но и разоблачали зло, несправедливость, ложь. В картине «Сережа» (1960) Г. Данелия и И. Таланкина, практически положившем начало этому течению, образ мальчика стал нравственным критерием всего, что происходило на экране. «Сережа» принес создателям картины международные награды, в том числе и «Хрустальный глобус» в Карловых Варах [1, с. 266].

Еще одним важным направлением в художественном кино, которое претерпело определенные изменения по сравнению с предыдущим периодом, были картины о Великой Отечественной войне. По-прежнему сохраняя трагическую тональность фильмов 1950-х годов, в них четче становилась граница между прозаической и поэтической формой восприятия мира [2, с. 97].

Одним из первых таких фильмов снял А. Тарковский. «Иваново детство» (1962) с одной стороны, та же проза жизни, жестокая реальность, в которой жи-

вет герой-подросток в условиях войны, но наряду с этим как антитеза повседневности его трудного сиюминутного существования, появляются в фильме светлые поэтические воспоминания о мирном довоенном прошлом. Награда на Венецианском кинофестивале придала картине международную известность.

Кино 1960-х годов одновременно продолжало тенденции, которые определились в предшествующий период, хотя новое время внесло серьезные коррективы в осмысление, например, исторического опыта. Так, одним из лучших историко-революционных фильмов всего десятилетия явился «Первый учитель» (1965) А. Михалкова-Кончаловского по повести Ч. Айтматова. Стиль фильма – суровый документализм, снабженный в ряде сцен метафорами и аллегориями. Актер Б. Бейшеналиев сыграл роль красноармейца, приехавшего работать в отдаленный аул учителем, как неистовый «апостол» новой веры [1, с. 269]. Искусство российского режиссера и киргизский материал образовали удивительный по своему художественному эффекту сплав национального колорита и кинематографической поэтики.

Во второй половине 1960-х историко-революционные фильмы становятся более разнообразными в жанрово-стилистическом отношении. События революции и Гражданской войны уже не представлены с бескомпромиссной однозначностью, начинает складываться ощущение, что это общенациональная трагедия, а победа определённой стороны вовсе не является безусловным благом. В качестве такого яркого примера можно привести первый фильм Глеба Панфилова «В огне брода нет» (1968). Фильм на новом уровне раскрыл проблемы личности художника, приобщающегося к революции. Эта картина знаменовала начало артистического пути И. Чуриковой [5, с. 175].

В 1960-х годах появляется новый жанр, вызванный достижениями в атомной физике и космонавтики. Эти темы широко обсуждались в советской прессе и вызывали неподдельный интерес у общественности. Одним из таких фильмов на современную тему была картина М. Ромма «Девять дней одного года» (1961), рассказывавшая о самоотверженном труде ученых, физиков-атомщиков. Однако в центре внимания фильма находились не проблемы науки, а исследование духовного мира человека, ученого, его отношение к тому, что он делает, его чувства и размышления. Авторы и критики определили «9 дней» как «картину-размышление» [3, с. 70]. Актеры А. Баталов, И. Смоктуновский, Т. Лаврова в сыгранных ими ролях открыли новые грани современной темы, когда философские проблемы жизни и смерти, связанные с ядерной опасностью, решались в манере, далекой от выпренности, с ироническим подтекстом в словах и поведении людей.

Эта картина дала начало серьезным переменам в советском кино и, главное, в каком-то смысле изменила отношение массового зрителя к искусству экрана. Стало модным смотреть и обсуждать «трудные» фильмы, искать в них ответы на самые актуальные вопросы человеческой жизни. Интеллектуальный фильм оказался востребован советским зрителем.

Таким образом, 1960-е годы были весьма плодотворными в истории отечественного кино. Самый пик активности этой мощной волны пришелся на конец десятилетия. Работы представителей «второй волны шестидесятников», осо-

бенно работы выпускников Высших сценарных курсов, не просто талантливо и энергично развивали уже наметившиеся ранее линии движения советского кино, но и несли в себе много принципиально нового. Они радикально расширили диапазон поисков, заявили иные образы и мотивы, наметили выход к абсолютно не затрагивавшимся ранее пластам проблематики личности.

Эти фильмы восстановили в правах обыкновенного человека, которого раньше увидеть было очень трудно. На экранах появился человек думающий, а не исполняющий чью-то волю. Появились герои, которые ставят перед собой простые, гуманные цели.

Кинематограф уже не ограничивался опрокидыванием абстрактной догмы во имя утверждения подлинно человеческих норм. Он прикоснулся к таким характеристикам, когда с помощью одних только правил, вряд ли можно было добраться до истины. Протест против устаревших норм эстетики и догматизма, дискуссионность проблематики, стабильное состояние спора – это черты, свойственные наиболее характерным картинам предыдущих лет. В 60-е года дискуссию вытесняет анализ, а в анализе отыскивается, прежде всего, нравственный смысл, который порой прямо имеет социальную направленность.

Библиографический список

1. История отечественного кино : коллективная монография / М. П. Власов и др. ; отв. ред. Л. М. Будяк. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 523 с.
2. История Советского кино, 1917–1967 : в 4 т. Т. 4 : 1952–1967 : коллективная монография/ Х. Абул-Касымов и др. – М. : Искусство, 1978. – 568 с.
3. Караганов, А. Культура мысли – культура фильма / А. Караганов // Ромм Михаил. Избранные произведения : в 3 т. Т. 1. – М. : Искусство, 1980. – С. 70.
4. Кинематограф оттепели : документы и свидетельства : сборник документов / сост. В. И. Фомин. – М. : Материк, 1998. – 458 с.
5. Мусский, И. А. 100 великих отечественных кинофильмов : монография / И. А. Мусский. – М. : Вече, 2005. – 242 с.
6. Фомин, В. И. Кино и власть: советское кино, 1965–1985 годы : документы, свидетельства, размышления : сборник / В. И. Фомин. – М. : Материк, 1996. – 371 с.
7. «...Эхо „оттепели“ огромно...». Круглый стол : тезисы // Киноведческие записки. – 2006. – № 77. – С. 45–51.